

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста сорок девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду, 28 февраля 2018 года, в 10 ч 40 мин

Председатель: г-жа Вероника Бард..... (Швеция)

GE.18-20380 (R) 100519 100519

* 1 8 2 0 3 8 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1449-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, сегодня утром мы продолжаем сегмент высокого уровня на Конференции по разоружению. Позвольте мне прервать заседание, чтобы поприветствовать нашего первого уважаемого гостя, присоединяющегося к нам этим утром, Его Превосходительство г-на Ахмета Йилдиза – заместителя министра иностранных дел Турции.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за готовность выступить сегодня перед нами на Конференции по разоружению.

Г-н Йилдиз (Турция) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать сегодня на этой Конференции, г-жа Председатель. В этом году Турция входит в число шести стран, председательствующих на Конференции. От этого мне еще отраднее быть здесь сегодня. Я хочу поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за то, что он поставил вопросы разоружения на первый план в своей повестке дня. Это служит для всех нас источником большого воодушевления. Я хотел бы также поблагодарить г-жу Накамицу и Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения за их неустанные усилия.

Г-жа Председатель, все ораторы подчеркнули в своих выступлениях важность этой Конференции. Они подчеркнули, какое уникальное место она занимает в ряду международных форумов и то, что она наделена особым мандатом, предполагающим согласование юридически обязательных документов в области разоружения. Кроме того, многие справедливо выразили разочарование в связи с отсутствием существенного прогресса. Создание атмосферы компромисса и гибкости, необходимых для того, чтобы эта Конференция сохраняла свою актуальность и могла вернуться к предметной работе, – наша общая обязанность. Эта Конференция в состоянии действительно изменить мир к лучшему. Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний служат тому подтверждением.

Нам нужно прийти к консенсусу относительно программы работы Конференции. Помочь продвинуться в правильном направлении могли бы переговоры по недискриминационному и поддающемуся проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Безусловно, в этом договоре нужно было бы учесть законные интересы безопасности всех сторон. Наша конечная цель – мир без ядерного оружия. Успешное и всеобщее осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия – важная отправная точка в этом смысле. План действий 2010 года содержит до сих пор не реализованное обязательство созвать международную конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Это обязательство нельзя игнорировать.

Сам Договор и текущий обзорный цикл не должны становиться заложниками действий третьих сторон. Мы с нетерпением ждем предстоящей сессии Подготовительного комитета ДНЯО и намерены активно и конструктивно участвовать в его работе. Три основных компонента Договора следует рассматривать с равных позиций. Государства, которые полностью соблюдают свои международные обязательства, имеют право пользоваться преимуществами ядерной энергии.

Г-жа Председатель, в последние недели по случаю Олимпийских игр на Корейском полуострове воцарился мир. Однако ситуация на этом полуострове остается напряженной. Пуски баллистических ракет и ядерные испытания, проводимые Корейской Народно-Демократической Республикой, поставили под угрозу мир и безопасность. Мы присоединяемся к международному сообществу и призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику действовать разумно,

ответственно и соблюдать резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Что касается ядерной программы Ирана, то Совместный всеобъемлющий план действий является успешным примером многосторонней дипломатии. Все мы высоко его ценим. И все мы должны его уважать и соблюдать.

Если говорить о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то его скорейшее вступление в силу имеет важнейшее значение для глобальных усилий в области нераспространения и разоружения. Мы вновь настоятельно призываем остающиеся государства, перечисленные в приложении 2, безотлагательно подписать и ратифицировать этот Договор.

Г-жа Председатель, у Конференции есть мандат, правила процедуры и членский состав, необходимые для выполнения ею своих обязанностей. Чего ей не хватает, так это необходимой политической воли. Будет это препятствие преодолено или нет, зависит от нас. Турция готова сыграть свою роль в достижении этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Йилдиза из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы горячо приветствовать нашего следующего уважаемого гостя – министра иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительство г-на Сергея Лаврова. Вам слово.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Уважаемая г-жа Председатель, уважаемый Генеральный секретарь, благодарю за очередную возможность выступить на этом авторитетном форуме.

Конференция играет уникальную роль в сфере контроля над вооружениями, в сфере разоружения, в сфере нераспространения и, конечно же, занимает особое место в устойчивом международном механизме, который сформировался вместе с Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению и Первым комитетом Генеральной Ассамблеи. Под эгидой Конференции разработаны основополагающие договоренности, которые поддерживают веру в способность человечества избежать самоуничтожения. Повышение эффективности форума имеет определяющее значение для предотвращения фрагментации общемировых усилий по реализации разоруженческой повестки дня, поиску разумных компромиссов, созданию условий для поддержания мира, равной и неделимой безопасности для всех.

В нынешних непростых условиях на международной арене особую востребованность приобретают планомерные коллективные усилия, нацеленные на обеспечение безопасности и стабильности – как в глобальном, так и в региональном измерении.

Надо признать, что в последние годы работа нашего форума пробуксовывает. Поэтому необходимо преодолеть имеющиеся расхождения, согласовать, наконец, сбалансированную программу работы Конференции. Решение актуальных вопросов в области контроля над вооружениями и нераспространения требует от нас неотложного возобновления переговорной деятельности.

Выправить ситуацию, как мы считаем, возможно с опорой на богатейшее наследие и многолетние переговорные традиции, связывающие всех участников форума. Исторический опыт подсказывает, что даже в самые сложные периоды необходимо проявлять волю и ответственность, поступаться узконациональными интересами, давать консолидированный ответ на масштабные вызовы времени.

Центральным вопросом международной повестки дня, безусловно, остается проблематика ядерного разоружения. Россия как ответственный и последовательный сторонник этого процесса вносит свой особый вклад в дальнейшее сокращение стратегических наступательных вооружений. 5 февраля мы подтвердили, что вышли на предельные уровни носителей и боезарядов по Договору о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений Российской

Федерации и Соединенных Штатов Америки. Таким образом, ядерный арсенал России на деле уменьшен более чем на 85% по сравнению с пиком «холодной войны».

Вместе с тем, несмотря на впечатляющие достижения в рамках реализации этого российско-американского Договора, мы вынуждены отметить немало остающихся вопросов к нашим коллегам из Вашингтона, в частности, относительно одностороннего выведения из зачета значительного числа носителей, по сути, в обход тех процедур, которые предусмотрены в Договоре и которые предполагают понимание методов выведения из зачета носителей другой страной. Беспокоит и существенное изменение подходов Соединенных Штатов в контексте их обновленной ядерной стратегии, которая предусматривает повышение роли ядерного оружия. В том числе путем создания и развертывания так называемых «маломощных» зарядов, что ведет к снижению порога применения ядерных вооружений.

Как бы то ни было, руководствуясь буквой и духом Договора о нераспространении, мы вплотную подошли к рубежу, за которым к последующим усилиям на этом направлении, на направлении ядерного разоружения, должны подключиться все государства, обладающие военным ядерным потенциалом. Кроме того, нельзя игнорировать новую реальность – разоружение невозможно без учета всего комплекса факторов, оказывающих деструктивное воздействие на стратегическую стабильность и международную безопасность. Включая теперь уже ничем не ограниченное развертывание системы глобальной противоракетной обороны, включая разработку высокоточных стратегических наступательных вооружений в неядерном оснащении, включая нератификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и включая перспективу вывода ударных вооружений в космос.

Ядерному разоружению препятствует и сохранение американского нестратегического ядерного оружия в Европе, сопровождающееся дестабилизирующей практикой так называемых «совместных ядерных миссий». Как всем хорошо известно, в рамках этих ядерных миссий с грубым нарушением Договора о нераспространении неядерные члены НАТО участвуют в планировании применения американских нестратегических ядерных боеприпасов и привлекаются к освоению соответствующих навыков. Всем должно быть понятно, что тем самым военные Соединенных Штатов готовят вооруженные силы стран Европы к применению тактического ядерного оружия против Российской Федерации.

Россия, напомню еще раз, не имеет развернутого тактического ядерного оружия, не проводит отработку его применения. Мы сосредоточили имеющиеся боеприпасы на центральных базах хранения на своей национальной территории. В этих условиях наличие готовых к применению тактических ядерных вооружений Соединенных Штатов в Европе – не просто рудимент «холодной войны», а явно агрессивная позиция. Надеюсь, европейским гражданам удастся сказать твердое «нет» размещению на своей территории оружия самого массового уничтожения, причем принадлежащего тому единственному государству, которое уже применило его против населения Хиросимы и Нагасаки.

Без учета всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность, без опоры на принципы обеспечения равной безопасности для всех невозможно двигаться по пути ликвидации ядерного оружия, к чему призывают авторы Договора о его запрещении. Эта инициатива, как мы уже не раз говорили, не только не способствует продвижению к благородной цели безъядерного мира, но и создает проблемы для поддержания жизнеспособности Договора о нераспространении ядерного оружия и обеспечения эффективности предстоящего обзорного процесса этого Договора. В этом году, кстати, исполняется 50 лет со дня открытия Договора о нераспространении к подписанию.

Критически важным для сохранения режима этого ключевого документа является также достижение ощутимых подвижек на таком направлении, как вступление в силу разработанного здесь, на Конференции, Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний, той основы, которая позволила бы преодолеть расхождения между ядерными и неядерными государствами. Кроме того, требуется,

наконец, добиться реального прогресса в деле созыва международной конференции по созданию зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Отдельно хотел бы сказать о химическом разоружении. Россия свой запас боевых отравляющих веществ полностью уничтожила. В то же время складывается парадоксальная ситуация, когда Соединенные Штаты – один из ключевых участников Конвенции о запрещении химического оружия, в свое время настоявший на принятии глобального юридического обязательства уничтожить химическое оружие до 2007 года, сегодня сохраняет крупнейший в мире арсенал этого оружия массового уничтожения, и перспективы его ликвидации остаются туманными. Параллельно Вашингтон, цитируя специалистов по фейковым сенсациям типа полностью дискредитированных «белых касок», выдвигает абсурдные претензии к правительству Сирии, которое в сложнейших условиях борьбы с международным терроризмом уничтожило свои запасы химического оружия под строжайшим международным контролем в ответ на совместную инициативу Москвы и Вашингтона и продолжает сотрудничать с Секретариатом Организации по запрещению химического оружия.

Печально, что Соединенные Штаты и их союзники используют голословные утверждения о применении Дамаском отравляющих веществ как инструмент антисирийской геополитической инженерии.

Буквально час назад по инициативе Франции здесь неподалеку состоялась неформальная встреча, на которой популяризировалось очередное антисирийское «детитще» – так называемое «Международное партнерство по борьбе с безнаказанностью использования химического оружия», учрежденное 23 января в Париже. Мы подтверждаем неприятие создания подобных келейных, неинклюзивных инициатив, задуманных с тем, чтобы в комфортном кругу единомышленников, в отсутствие альтернативных точек зрения подменить дискуссии в Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций. Вызывает недоумение, что высокопоставленные представители Секретариата Организации Объединенных Наций сочли возможным принять участие в этом неинклюзивном мероприятии.

Нельзя забывать и об угрозе биологического оружия, способного по смертоносному воздействию превзойти все известные способы уничтожения человека. По-прежнему из-за позиции Соединенных Штатов остается заблокированной выработка верификационного механизма Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. Надеюсь, наши американские коллеги осознают свою ответственность за выход из этого тупика.

Пока, к сожалению, они предпочитают этот тупик сохранять, пытаясь тем временем через навязывание двусторонних, не подпадающих под Конвенцию договоренностей с различными странами создать подконтрольную только Соединенным Штатам структуру биологической безопасности, которой можно манипулировать.

В ходе российского председательства на Конференции по разоружению в прошлом году нам при помощи ряда ответственно мыслящих делегаций удалось закрепить в повестке дня вопрос о разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Нужно продолжить ее предметное обсуждение и в ходе нынешней сессии. Надеюсь, это будет сделано. Подготовка этого исключительно актуального инструмента, отвечающего интересам всех государств, позволит возобновить деятельность Конференции в полном соответствии с ее мандатом.

Еще один наш приоритет – предотвращение гонки вооружений в космосе. Перспективы «вепонизации» околоземного пространства вызывают тревогу не только у России – и это подтверждает широкая поддержка наших инициатив, направленных на парирование данной угрозы. Напомню, что именно здесь, на Конференции по разоружению в Женеве, мы 10 лет назад вместе с китайскими друзьями распространили проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении

космических объектов, и в 2014 году мы представили обновленный вариант этого проекта.

Думаю, что без выработки и принятия юридически обязывающей международной договоренности, содержащей надежные гарантии непоявления оружия в космосе, решать вопросы обеспечения международной безопасности и стратегической стабильности становится практически невозможным. Мы готовы обсуждать любые озабоченности заинтересованных сторон. Рассматриваем предстоящий в нынешнем году запуск группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по предотвращению гонки вооружений в космосе в качестве оптимального механизма совместного поиска ответов и дополнительной меры, которая придаст нужный импульс этому процессу на Конференции по разоружению.

Россия готова к возобновлению переговорной деятельности на Конференции на основе любой сбалансированной и консенсусно согласованной программы работы. У нас нет «табу» ни на один из пунктов повестки дня Конференции по разоружению. У нас есть и политическая воля, и экспертный потенциал для начала полноформатной переговорной работы здесь, на этом форуме. Как и выступивший здесь два дня назад Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, мы высоко оцениваем принятие Конференцией 16 февраля решения о создании пяти вспомогательных органов для поиска «развязок» с целью запуска переговоров по вопросам повестки дня.

Уважаемые дамы и господа, Россия, хочу это сказать в заключение, призывает всех проявить политическую волю и максимальную ответственность, чтобы восстановить предметную работу Конференции. Убеждены, что путь к реально действующим договоренностям в области контроля над вооружениями всегда лежит только через полноформатные переговоры и поиск консенсусных решений.

Желаю всем вам плодотворной работы и преодоления тех проблем, которые пока сковывают деятельность этого важнейшего международного форума.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Лаврова из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы поприветствовать заместителя министра иностранных дел по правовым и международным вопросам Исламской Республики Иран Его Превосходительство г-на Голямхосейна Дегхани. Вам слово.

Г-н Дегхани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, уважаемые делегаты, я рад этой возможности выступить на Конференции по разоружению. Прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-жа Председатель, со вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению.

Мое выступление сегодня будет в основном посвящено экстремальным рискам, связанным с ядерным оружием. За последние несколько месяцев Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций неоднократно отмечал, в том числе в своем выступлении на Конференции по разоружению в минувший понедельник, что «обеспокоенность мирового сообщества по поводу ядерного оружия достигла своего максимума со времен холодной войны». Мы согласны с этой верной и обоснованной оценкой. Руководствуясь аналогичными опасениями, подавляющее большинство государств провели переговоры, в которых не приняли участия ядерные державы, и заключили в июле 2017 года договор о запрещении ядерного оружия. По таким же соображениям Нобелевский комитет присудил в 2017 году Нобелевскую премию мира международной кампании за ликвидацию ядерного оружия, отметив ее работу по привлечению внимания к катастрофическим гуманитарным последствиям любого применения ядерного оружия и ее выдающиеся усилия по обеспечению запрещения ядерного оружия на основе договора. Исходя из аналогичных опасений и желая привлечь к ним больше внимания, Совет по вопросам науки и безопасности Бюллетеня ученых-атомщиков в январе решил перевести на 30 секунд ближе к полуночи стрелки

«Часов Судного дня», символизирующих вероятность глобальной ядерной войны. Полночь на этих часах обозначает гибель человечества.

Эти опасения не беспочвенны. Хроническая неспособность государств, обладающих ядерным оружием, выполнять свои правовые обязательства в соответствии со статьей 6 Договора о нераспространении ядерного оружия – вести переговоры о ядерном разоружении – подорвала веру в способность Договора обеспечить ядерное разоружение и стала фактором серьезной напряженности вокруг него. Если в области ядерного разоружения прогресса не наблюдается, то в противоположном направлении государства, обладающие ядерным оружием, демонстрируют стремительный прогресс, вкладывая крупные инвестиции в модернизацию своих ядерных сил и в разработку новых и более эффективных ядерных боезарядов. Так, например, Соединенные Штаты Америки объявили о своих планах по вложению в замену и модернизацию своего ядерного арсенала в ближайшие 30 лет 1,25 трлн долл. США. Таким образом, разворачивается новый этап гонки ядерных вооружений. Это вызывает серьезную озабоченность. Роль и значение ядерного оружия в обеспечении безопасности и реализации военных стратегий и доктрин государств, обладающих ядерным оружием, возросли до опасного уровня. Недавно руководитель одного из государств, обладающих ядерным оружием, открыто и безответственно хвастался тем, что его ядерная кнопка гораздо больше, чем у других. Мы не должны забывать о том, что безответственная политика и заявления, подчеркивающие роль ядерного оружия как главного гаранта безопасности, а также буксующий процесс ядерного разоружения неизбежно ведут к неумышленным последствиям, таким как поощрение распространения ядерного оружия и повышение вероятности того, что разгорится ядерная конфронтация и война. Это становится очевидным при взгляде на нарастающую опасность на Корейском полуострове.

Причина такого положения дел кроется в нехватке политической воли для того, чтобы отказаться от доктрины ядерного сдерживания и баланса ядерного устрашения. Страны, у которых имеется ядерное оружие, должны понять одну чрезвычайно важную вещь: мы живем в условиях глобализации безопасности. Перестала быть приемлемой опасная и ошибочная парадигма безопасности эпохи «холодной войны», в основе которой лежит представление о мире как о поляризованном сообществе, разделенном на два лагеря: на страны, не имеющие ядерного оружия, и страны, либо имеющие собственный ядерный арсенал, либо пользующиеся защитой ядерной державы и обеспокоенные только обеспечением собственной безопасности за чужой счет. Разделение государств на ядерные и неядерные государства не отражает широкомасштабного коллективного осуждения ядерного оружия как оружия устрашения, его принадлежности к категории оружия массового уничтожения и той значительной угрозы, которую оно представляет для международной безопасности.

Для того чтобы стимулировать коллективные усилия в направлении полной ликвидации ядерного оружия, следует осудить обладание этим оружием как нечто неприемлемое и аморальное. Осуждение ядерного оружия не предполагает разграничения нормотворчества от социального контекста. Международное сообщество таким образом в силу совокупного исторического опыта и природы этого вида вооружений уже закрепило исследования и разработки в области ядерного оружия. Для нас осуждение ядерного оружия усиливается религиозным учением, которое не допускает чувства гордости в связи с обладанием им. Напротив. Изданный Верховным лидером религиозный указ запрещает производство, хранение, применение или угрозы применением ядерного оружия как незаконные, бесполезные, вредные и опасные действия, а также как большой грех.

В условиях глобализации системы безопасности ядерное оружие, являющееся наиболее чудовищным средством массового уничтожения, должно быть полностью ликвидировано, поскольку само его существование подрывает основанные на Уставе принципы равных для всех государств прав на мир и безопасность, которые являются важнейшими правами человека и фундаментом международного гуманитарного права.

Конференция по разоружению должна дать ответ на опасения мирового сообщества по поводу ядерного оружия, а также на тот факт, что подавляющее

большинство государств – членов Организации Объединенных Наций и международная общественность хотят положить конец угрозе ядерного оружия. В условиях ухудшения ситуации в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии ликвидация ядерного оружия приобрела исключительную важность. Любое применение ядерного оружия имело бы катастрофические гуманитарные последствия. Только в случае его полной ликвидации у нас будет реальная гарантия того, что ядерное оружие никогда не будет применено вновь и что трагедии прошлого не повторятся.

Конференция по разоружению – это единый многосторонний форум всего международного сообщества для ведения переговоров по разоружению. Конференция и ее предшественники внесли ценный вклад в строительство мира, свободного от угрозы оружия массового уничтожения. Однако с 1996 года Конференция не продвинулась ни на шаг в переговорах по ядерному разоружению. Такое отсутствие прогресса чрезвычайно огорчительно. Если Конференция хочет сохранить за собой свои функции и продолжать быть актуальным форумом, она должна играть ведущую роль в многосторонних усилиях по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Она должна начать переговоры о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

Государства, обладающие ядерным оружием, по-видимому, считают, что, добившись бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия, они могут больше не беспокоиться о том, чтобы убеждать государства, не обладающие ядерным оружием. Такой расчет подрывает действительность и целостность Договора. Принятое на прошлой неделе решение о создании различных вспомогательных органов, призванных способствовать уяснению позиций и углублению технических дискуссий по ряду пунктов повестки дня, должно помочь в формировании сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Для достижения этой цели мы все должны быть готовы напряженно и конструктивно работать над преодолением стагнации в работе Конференции, которая продолжается последние два десятилетия.

Будучи решительным сторонником ядерного разоружения, Иран глубоко заинтересован в нераспространении ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и привержен этому принципу. Его политика основана на принципах рационализма, права и религии. Руководствуясь этими прочными принципами, Иран вступил во все международные соглашения, касающиеся оружия массового уничтожения, и находится в авангарде усилий по распространению универсального действия Договора на Ближний Восток. Иран с 1974 года ратует за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Однако израильский режим, являющийся единственным на Ближнем Востоке, кто не присоединился к Договору, продолжает блокировать все международные усилия по реализации этой цели в регионе. Ядерное оружие в руках этого режима, который имеет длинный и мрачный послужной список агрессий, оккупаций и военных преступлений, создает серьезную угрозу для безопасности ближневосточных государств, которые не обладают ядерным оружием. Израильская ядерная программа является результатом применения некоторыми ядерными державами, в частности Соединенными Штатами, двойных стандартов, и невыполнения ими юридических обязательств по нераспространению, которые они должны неуклонно выполнять. Мы неоднократно настоятельно призывали к применению нормы о нераспространении в глобальном масштабе и без исключений.

Даже после искусственного кризиса, который был вызван здесь несколько лет назад и нанес большой ущерб моей стране, Иран упорно сохраняет приверженность ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия и вносит свой вклад в эти процессы. С помощью труднейших переговоров сторонам удалось выйти за рамки этого бессмысленного кризиса, в результате чего был подписан Совместный всеобъемлющий план действий, представляющий собой успех исторического масштаба для многосторонней дипломатии. Большая польза, принесенная Планом действий Договору о нераспространении ядерного оружия и режиму нераспространения в целом, а также его роль в качестве модели урегулирования сложных в техническом и политическом отношении вопросов получили широкое признание. Именно поэтому международное сообщество последовательно выступает

в поддержку осуществления Плана. Однако если Иран за последние два года полностью выполнил свои обязательства по нему, что подтверждается десятью подряд докладами Международного агентства по атомной энергии, то Соединенные Штаты, являющиеся одним из участников Плана действий, неоднократно нарушали свои обязательства по нему, принимая стратегии, предпринимая шаги и делая негативные заявления, которые направлены на лишение Ирана выгод от этой сделки. Недопустимо удерживать этот документ в заложниках, увязывая его с вопросами, которые не имеют с ним ничего общего, и угрожая выходом из сделки. Одна из сторон угрожала выходом в том случае, если План не будет пересмотрен. Наш ответ на эту угрозу четок и тверд: нет, План не будет пересмотрен. Позиция Соединенных Штатов по сделке представляет собой важный сигнал относительно того, что Соединенные Штаты не могут считаться надежным участником какого-либо двустороннего или многостороннего соглашения.

Мы все заинтересованы в поддержании дела ядерного разоружения и нераспространения, поскольку от этого зависит наша безопасность и безопасность будущих поколений. Для того чтобы добиться успеха, мы все должны поддерживать усилия, направленные на достижение прогресса в многостороннем формате. Эта Конференция должна играть ведущую роль в этом отношении путем выполнения своего мандата. Я надеюсь увидеть на Конференции прогресс в реализации цели ядерного разоружения. Желаю вам всего наилучшего и успешной сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Дегхани из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы горячо приветствовать нашего уважаемого гостя – заместителя министра иностранных дел Румынии Его Превосходительство г-на Джорже Чамбу.

Г-н Чамба (Румыния) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-жа Председатель, со вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в том, что Румыния полностью поддерживает вашу работу. Я также хотел бы выразить глубокую признательность вашему предшественнику, послу Шри-Ланки, за его активные усилия. Кроме того, я хотел бы пожелать всем шести государствам-членам, председательствующим на этой сессии, всяческих успехов в деле продвижения вперед работы Конференции в этом году. Румыния разделяет высказанные в вашем заявлении оценки, но позвольте мне остановиться на нескольких вопросах, имеющих особое значение для моей страны.

Мы твердо убеждены, что Конференция по разоружению остается единственным многосторонним форумом международного сообщества для ведения переговоров по разоружению и контролю над вооружениями на основе базового принципа консенсуса среди ее членов. В активе Конференции по разоружению имеются переговоры по эпохальным разоруженческим соглашениям, и она способна достичь еще очень многих целей. Ее переговорная роль должна быть сохранена и усилена. Все мы имеем непосредственную заинтересованность в том, чтобы переговоры по вопросам разоружения увенчались успехом. Настало время преодолеть давний тупик и возобновить предметную работу в рамках этой Конференции. Несомненно, переговоры по разоружению не могут ответить на все наши вопросы и чудесным образом их разрешить, но без ясной и твердой политической воли всех государств – членов Конференции по разоружению мы рискуем авторитетом этого института и готовностью добиваться конкретных результатов. В этом смысле нам не требуется напоминать о том, что поставлено на карту. Опасения в области безопасности реальны, и мы должны учитывать международную обстановку по состоянию на сегодняшний день.

Румыния вынуждена иметь дело с меняющимся контекстом и клубком стратегических вызовов. Поэтому мы считаем, что в наших национальных интересах – укреплять нашу безопасность путем диалога и сотрудничества. Наша делегация по-прежнему признает ценность Конференции по разоружению для международного мира и безопасности и поддерживает принятие всеобъемлющей и сбалансированной

программы работы с переговорным мандатом. Такая программа является не самоцелью, а лишь инструментом, который должен позволить Конференции выполнять свои функции в качестве единого многостороннего форума переговоров в сфере разоружения. Румыния намерена тесно сотрудничать со всеми делегациями в интересах достижения этой цели. Именно по этим соображениям в прошлом году наша делегация предложила учредить Рабочую группу по вопросу о пути вперед, на которую возложена задача найти точки соприкосновения, необходимые для достижения подвижек. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить всех вас за принятое 16 февраля 2018 года решение о продолжении нашей работы по созданию вспомогательных органов Конференции по разоружению. Мы должны сохранить эту динамику – реалистичный и прагматичный подход к расширению сферы общих интересов, опирающийся на работу, проделанную к настоящему времени, – и подготовить почву для будущих переговоров.

Политическая воля имеет ключевое значение для устойчивого прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения. На Договоре о нераспространении ядерного оружия частично лежит ответственность за укрепление глобального режима ядерного нераспространения, в частности за преодоление проблем, создаваемых странами, которые нарушают международный режим нераспространения. Договор о нераспространении ядерного оружия остается самым верным средством достичь мира, свободного от ядерного оружия, но в этом деле нет легких путей. Любые действия в области ядерного разоружения должны предприниматься коллективно, в соответствии с принципом поэтапности, с учетом вызовов в области безопасности и договорных обязательств всех государств – участников Договора, на основе набора конкретных мер и эффективных шагов в интересах всех сторон. Единственный верный путь – наметить более реалистичные цели и избегать завышенных ожиданий, которые подвергают риску режим нераспространения и подрывают авторитет Договора, а значит и нашу общую цель – построение мира, свободного от ядерного оружия.

Сообща мы должны быть в состоянии надлежащим образом провести текущий обзорный цикл, принимая во внимание области осуществления Договора. Если говорить коротко, то для того, чтобы сессия Подготовительного комитета Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия в Женеве прошла успешно, необходимо честно оценить достигнутые результаты и уже на основе этой оценки предпринимать дальнейшие практические шаги. Если мы хотим добиться прогресса в реализации целей Договора, нам следует продвинуться вперед в осуществлении плана действий 2010 года. В контексте 50-й годовщины Договора в 2020 году мы должны проявить инклюзивный и последовательный подход, основанный на принятии конкретных и полностью поддающихся проверке мер по ядерному разоружению. Лишь сосредоточившись на инициативах, направленных на укрепление консенсуса и формирование необходимого доверия между всеми государствами, мы сможем добиться конкретных и ощутимых результатов, которые могли бы способствовать развитию устойчивого процесса ядерного разоружения.

Вместо того, чтобы каждому из нас идти собственным путем, нам следует и далее сотрудничать как с государствами, обладающими ядерным оружием, так и с государствами, не обладающими ядерным оружием, для выработки практических консенсусных решений ядерной проблемы, таких как вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и проведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний представляет собой цель, реализация которой станет поворотным моментом для глобальной системы управления в ядерной сфере и фундаментом для укрепления всеобщей безопасности. Можно с гордостью сказать, что этот Договор стал крайне эффективным фактором сдерживания. Испытательные ядерные взрывы стали аномалией, противоречащей общепризнанному международному стандарту. В XXI веке осталась всего лишь одна страна, которая по-прежнему проводит испытания ядерных устройств, и такое поведение является неприемлемым для международного сообщества, выступающего решительно и единым фронтом против любых подобных нарушений. Однако, как подчеркнул Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, даже самая

жесткая норма не может заменить юридически обязательный запрет. Существующие в настоящее время проблемы в области распространения делают призывы к скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний еще более своевременными.

Другой логичный шаг, о котором румынское правительство уже не раз говорило, состоит в том, чтобы как можно скорее начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, продемонстрировав тем самым политическую волю всех членов Конференции по разоружению. Запуск этих переговоров имеет важнейшее значение для успеха нашего общего дела – ядерного разоружения, и это посильная задача, которая в полной мере соответствует принятому нами поэтапному подходу.

Нам нужно добиться того, чтобы краеугольным камнем международных отношений в XXI веке была многосторонность, а фундаментом глобальной безопасности – миропорядок, основанный на соблюдении правил. Именно поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы обеспечить надлежащее функционирование этой Конференции и всего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Если резюмировать, то Конференции по разоружению пора заняться выполнением своей основной роли и вносить вклад в достижение цели построения более безопасного мира. Давайте же воспользуемся возможностью, которую нам дает Конференция по разоружению, и с решимостью и без промедления приступим к предметной работе на благо всего международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Чамбу из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я с большим удовольствием горячо приветствую нашего следующего уважаемого гостя – заместителя министра иностранных дел и сотрудничества Южной Африки Его Превосходительство г-на Льюэллина Ландерса.

Г-н Ландерс (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте однозначно заявить, что Южная Африка является решительным сторонником разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями и активным борцом за мир, где нет места угрозам, создаваемых оружием массового уничтожения и распространением обычных вооружений. Если угрозу химического и биологического оружия удалось преодолеть путем запрещения этих видов оружия массового уничтожения в результате переговоров в рамках этой самой Конференции, то построение мира, свободного от ядерного оружия, по-прежнему остается невыполненной задачей и труднодостижимой целью.

Приверженность делу разоружения никогда не была самоцелью для Южной Африки. Мы, среди прочего, руководствуемся убеждением, что международный мир и безопасность неразрывно связаны с развитием, что глобальная безопасность продолжит оставаться недостижимой, пока огромные финансовые и другие ресурсы направляются на приобретение все более и более разрушительных вооружений, в то время как более миллиарда человек по всему миру по-прежнему страдают от голода и лишений. Мы убеждены, что общие угрозы могут быть по-настоящему преодолены только на основе более тесного международного сотрудничества и прочных международных институтов, способных учитывать наши общие интересы в области безопасности.

Не может быть никаких сомнений в том, что существует неразрывная связь между разоружением и нераспространением и что необходим непрерывный и необратимый прогресс на обоих этих направлениях. Будучи краеугольным камнем ядерного разоружения и режима нераспространения, Договор о нераспространении ядерного оружия представляет собой историческую сделку между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им, в соответствии с которой ядерные державы обязались ликвидировать свои ядерные

запасы, а неядерные – не рассматривать возможность создания такого арсенала. К сожалению, эта великая сделка не возымела должного действия из-за невыполнения участниками своих обязательств, особенно по статье 6.

Мы убеждены в том, что ни обладание ядерным оружием, ни попытки заполучить его не могут способствовать укреплению международного мира и безопасности. Мы особенно обеспокоены заявлениями, в которых сохранение ядерного арсенала оправдывается субъективными выгодами ядерного сдерживания. Такие отговорки, а также представление о ядерном оружии как о единственной настоящей гарантии безопасности подрывают неоспоримость доводов о неприятии распространения и разработки ядерного оружия другими странами, которые, как правило, используют те же самые аргументы в оправдание своего решения о создании ядерного арсенала. Проще говоря, от попадания в «праведные» руки дурное оружие праведным не становится, поэтому идею об ответственном владении ядерным оружием следует пересмотреть.

Основная ответственность за принятие необходимых мер по ликвидации ядерного оружия лежит на тех государствах, которые обладают ядерным оружием. Поэтому именно на них лежит ответственность за безотлагательный запуск переговоров, ведущих к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Г-жа Председатель, как вам известно, 7 июля 2017 года на конференции Организации Объединенных Наций был заключен Договор о запрещении ядерного оружия. Разработка Договора посредством инклюзивного многостороннего процесса в рамках Организации Объединенных Наций с участием как государств, так и представителей гражданского общества стала кульминацией трех международных конференций, которые были проведены в период между 2012 и 2014 годами и где рассматривался вопрос о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия и связанных с ними рисках. Мы выражаем сожаление в связи с решением государств, обладающих ядерным оружием, не принимать участия в этой конференции Организации Объединенных Наций. В то же время присоединение к Договору двух третей государств – членов Организации Объединенных Наций свидетельствует об этических сомнениях международного сообщества и его обеспокоенности вопросами безопасности в связи с катастрофическими последствиями применения ядерного оружия и о необходимости обеспечения безопасности для всех.

Являясь одним из наиболее значительных явлений в области ядерного разоружения с 1945 года, Договор о запрещении ядерного оружия представляет собой наивысший стандарт в области нераспространения, к которому может присоединиться любое государство, укрепляя и дополняя тем самым Договор о нераспространении ядерного оружия. Именно поэтому он был отмечен в 2017 году Нобелевским комитетом в Норвегии. Договор также предоставляет возможность тем государствам, которые не расположены в зонах, свободных от ядерного оружия, присоединиться к документу, в котором выражается полное несогласие с ядерным оружием.

Договор о запрещении ядерного оружия полностью согласуется с Договором о нераспространении ядерного оружия и направлен на содействие выполнению его положений, включая содержащееся в статье 6 обязательство в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах в направлении ядерного разоружения. Он не умаляет и не расширяет режим гарантий, установленный Договором о нераспространении ядерного оружия, а также не препятствует дальнейшему укреплению какого-либо режима гарантий или дополнительных мер, которые государства, возможно, уже обязались выполнять или могут обязаться выполнять в будущем. Как и в случае с Договором о нераспространении ядерного оружия, любое государство, присоединяющееся к Договору о запрещении ядерного оружия, должно как минимум заключить с Международным агентством по атомной энергии и осуществлять соглашение о всеобъемлющих гарантиях.

Конференция Организации Объединенных Наций стремилась предотвратить непреднамеренное создание Договором лазеек в существующем режиме, но признала,

что в будущем необходимо будет детально проработать механизм контроля, причем желательно с участием всех государств.

Должен повторить, что Договор о запрещении ядерного оружия – это не финальный вердикт по поводу ядерного оружия, но важнейший шаг в эволюции режима, который необходим для построения и в конечном счете сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Подход, на котором он основан, аналогичен тому, который был применен в отношении других неприемлемых видов вооружений, которые сначала были запрещены, а затем стали ликвидироваться. Важно отметить, что Договор не ставит интересы безопасности одного государства или нескольких государств выше интересов безопасности всего международного сообщества в целом, признавая лишь, что ядерное оружие представляет угрозу для всех государств и для всех людей.

Южная Африка была в числе тех примерно 50 стран, которые подписали Договор сразу после того, как он открылся для подписания 20 сентября 2017 года в Нью-Йорке, и мы с нетерпением ожидаем скорейшего подписания и ратификации Договора о запрещении ядерного оружия всеми государствами, которые привержены полной ликвидации всего ядерного оружия.

Договор не умаляет необходимости выполнять обязательства по ядерному разоружению и по Договору о нераспространении ядерного оружия, а скорее способствует достижению скорейшего прогресса в этом направлении. Что действительно подрывает доверие к Договору о нераспространении ядерного оружия, так это невыполнение должным образом статьи 6 и непонимание безотлагательности выполнения обязательств. Мы считаем, что добросовестное выполнение обязательств по ядерному разоружению в необходимом объеме и с необходимым пониманием того, насколько это безотлагательно, позволит восстановить доверие к режиму и укрепить международный мир и безопасность.

В ходе подготовки к Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия крайне важно оценить прогресс, достигнутый в деле осуществления всех положений Договора, и торжественные обязательства, взятые странами на себя в этой связи. Мы должны быть настороже в отношении государств, которые заявляют о неприятии Договора о запрещении ядерного оружия для того, чтобы отвлечь наше внимание от объективной оценки прогресса, достигнутого в осуществлении заключительных документов обзорных конференций 1995, 2000 и 2010 годов.

В этой связи нам предстоит понять, почему Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – последний согласованный Конференцией по разоружению 22 года назад договор – до сих пор не вступил в силу. С учетом последних событий на международной арене невозможно переоценить важность и настоятельную необходимость скорейшего вступления этого Договора в силу.

Нынешняя сессия Конференции по разоружению проходит на фоне ряда проблем, которые в течение последних нескольких лет оказывают негативное воздействие на международное разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями. Одной из первых проблем в этом списке должна быть продолжающаяся стагнация в работе Конференции и ее неспособность выполнять свои обязанности в качестве единого многостороннего форума международного сообщества для ведения переговоров по вопросам разоружения. Мы с сожалением отмечаем, что недавнее решение, принятое на Конференции, вновь не оправдало наших ожиданий, поскольку оно не вывело ее из тупика. Неоднократное повторение одних и тех же действий не приблизило Конференцию к согласованию программы работы. Тем не менее мы надеемся, что недавнее решение не отвлечет Конференцию от настоятельной необходимости достичь консенсуса по программе работы в начале сессии 2018 года и приступить к переговорам. Мы не сомневаемся, что это потребует большей гибкости от всех членов Конференции по разоружению и готовности выйти за рамки узких интересов.

По мнению моего правительства, в повестке дня Конференции имеется несколько пунктов, переговоры по которым давно назрели; это, в частности, договор

о расщепляющемся материале, договор о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, а также другие эффективные меры в области ядерного разоружения. Мы не видим препятствий к тому, чтобы какие-либо из этих вопросов или все они стали предметом переговоров на Конференции, особенно с учетом сложности каждого из них и того времени, которое может потребоваться для их решения. Мы также не считаем, что заключение таких соглашений может каким-либо образом поставить под угрозу интересы национальной безопасности какого-либо из государств. Напротив, новые нормы в этих областях могут лишь способствовать укреплению международного и регионального мира и безопасности. Кроме того, сам процесс ведения переговоров может помочь восстановить столь необходимое доверие между государствами.

На нас лежит моральная обязанность непременно сделать так, чтобы Конференция стала работающей и функциональной платформой, как она замысливалась ее основателями. Именно действуя сообща, члены Конференции смогут по-настоящему раскрыть потенциал этого форума и с его помощью реагировать на глобальные вызовы сегодняшнего дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне сейчас ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Ландерса из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы предоставить слово нашему уважаемому коллеге Постоянному представителю Сирийской Арабской Республики Его Превосходительству г-ну Хуссаму Эдину Аале.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, поскольку я беру слово впервые в период шведского председательства на Конференции по разоружению, позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить вас в нашей полной поддержке. Позвольте мне также выразить признательность вашему предшественнику – Постоянному представителю Шри-Ланки, чьи усилия увенчались принятием решения об учреждении пяти вспомогательных органов, которые, мы надеемся, смогут рассмотреть все пункты повестки дня. Г-жа Председатель, мы с нетерпением ожидаем успешных результатов ваших усилий по практической реализации этого решения. Это станет фундаментальным шагом на пути к возобновлению предметной работы на основе консенсуса по всеобъемлющей и сбалансированной программе работы, которая позволит Конференции выполнять свой переговорный мандат и сохранить свой характер, роль и мандат в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению – задачи, возложенной на нее на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, первой специальной сессии, посвященной разоружению.

В условиях нынешней международной обстановки мир сталкивается с многочисленными вызовами, наиболее серьезными из которых сегодня являются, пожалуй, все более широкая опора некоторых государств на вариант применения силы в международных отношениях и усиление воинственной риторики, сопровождающееся применением или угрозой применения силы. Такое положение дел подпитывает недоверие на международном уровне и угрожает новой гонкой вооружений, поскольку глобальные военные расходы превышают уровни, отмечавшиеся во времена «холодной войны». Это подчеркивает все более настоятельную необходимость восстановления центральной роли Конференции по разоружению. Растущая экзистенциальная опасность, которую представляет для человечества ядерное оружие, и возможность или угроза его применения ядерными государствами – участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, модернизация ядерных арсеналов и принятие стратегических доктрин, ставящих ядерное оружие во главу угла, – все это идет вразрез с обязательствами этих государств по Договору и составляет отход от обязательств этих самых государств в области ядерного разоружения.

Поэтому мы подтверждаем принципиальную позицию Сирийской Арабской Республики, которая подчеркивает приоритетность ядерного разоружения и

нераспространения во всех аспектах и настаивает на том, что усилия, направленные на достижение нераспространения, должны сопровождаться параллельными усилиями по достижению ядерного разоружения в целях укрепления международного мира и безопасности. Мы подчеркиваем необходимость безотлагательного начала на Конференции по разоружению переговоров для достижения этой цели. Сирия поддерживает действия Конференции по разоружению в направлении разработки имеющего обязательную международную силу договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия в контексте сбалансированной и всеобъемлющей программы работы Конференции. Он должен учитывать четыре основных вопроса повестки дня, касающихся ядерного оружия. Соответственно, он должен применяться к запасам такого материала, которые должны поддаваться проверке, и он должен требовать уничтожения существующих запасов расщепляющегося материала, а также любого нового материала, который был произведен.

В целях полной ликвидации ядерного оружия Сирия подчеркивает необходимость того, чтобы государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия, обладающие ядерным оружием, предоставили всем государствам – участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, эффективные, универсальные, безоговорочные, недискриминационные и юридически обязывающие гарантии безопасности и начали переговоры по универсальному обязывающему документу, направленному на предоставление таких гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием.

Сирия выступает за то, чтобы Конференция приступила к переговорам о заключении международного и юридически обязывающего договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В этой связи она приветствует проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который был представлен на Конференции по разоружению Россией и Китаем в 2008 году и обновлен в 2014 году. Наряду с основными проблемами, связанными с ядерным разоружением, негативными гарантиями безопасности и предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, Сирия особенно обеспокоена такими новыми проблемами, как наличие химического оружия и токсичных веществ в руках террористических организаций и связанных с ними лиц и их использование в военных целях. Она вновь заявляет о своей поддержке российской инициативы, связанной с внесением проекта правового документа в качестве основы для переговоров в рамках Конференции.

Г-жа Председатель, Сирийская Арабская Республика повторяет свой призыв превратить Ближний Восток в зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и рассчитывает на то, что международное сообщество предпримет конкретные шаги в этом направлении. Фактически, нежелание Израиля присоединиться к Договору или открыть все свои ядерные объекты для инспекций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в сочетании с его игнорированием соответствующих международных резолюций Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, МАГАТЭ и конференций по рассмотрению действия ДНЯО остается фундаментальной причиной того, что зона, свободная от ядерного оружия, на Ближнем Востоке до сих пор не создана. В этой связи Сирийская Арабская Республика подтверждает, что нет никакой связи между вопросом о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и мирным процессом в регионе, и призывает к полному осуществлению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, которая была заключена без голосования в пакет договоренностей, достигнутых на Конференции 1995 года, которые позволили продлить Договор на неопределенный срок. Сирия также указывает на необходимость сохранения Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, в соответствии с которым резолюция 1995 года по Ближнему Востоку остается в силе до тех пор, пока не будут достигнуты ее цели и задачи.

Сирия хотела бы выразить свое разочарование по поводу непроведения международной конференции в 2012 году, как это было предусмотрено в

Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Эта конференция, в которой должны были принять участие все страны Ближнего Востока, была призвана сосредоточить внимание на создании в регионе зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. После провала Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, обусловленного отказом некоторых государств, включая государства – депозитарии Договора, от своих обязанностей и обязательств по Договору, Сирийская Арабская Республика считает, что главным фактором успеха обзорной Конференции 2020 года остается серьезное осуществление резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Все стороны должны также полностью выполнить свои обязательства по достижению цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Сирия также подчеркивает, что создание такой зоны является неотъемлемой частью обязательств государств-участников по Договору, и призывает все государства-участники соблюдать это обязательство.

Ряд ораторов, включая министра иностранных дел Швейцарии, затронули вопрос о применении химического оружия в контексте того, что они называют «сирийским конфликтом». В этой связи я хотел бы вновь заявить о том, что Сирия безоговорочно осуждает применение химического оружия или токсичных химических веществ кем бы то ни было в любом месте и в любое время. Тот факт, что террористические группы, такие как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Фронт ан-Нусра» и другие, продолжают получать и использовать токсичные химические вещества, является крайне серьезным явлением и требует консенсуса в отношении наилучших способов борьбы с ним без какого бы то ни было обмана, избирательных соображений и узких политических целей. Министр отметил важность принятия мер по предотвращению применения такого оружия на основе проведения всеобъемлющих расследований. Это, в свою очередь, требует гарантий того, что следственные механизмы соответствуют стандартам, изложенным в Конвенции. В этом контексте необходимо предупредить об опасности, которую представляют собой селективные совещания, организуемые за рамками компетентных международных органов, и о поощрении добровольных партнерств в целях создания ложных режимов нераспространения, которые нацелены на конкретные государства и основаны на политике введения односторонних принудительных мер. Такое поведение противоречит Уставу и методам работы Организации Объединенных Наций. Оно также представляет собой попытку обойти роль компетентных международных органов, в частности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), и подорвать существующий режим нераспространения. Мы были удивлены тем, что в таких совещаниях принимает участие Секретариат Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я по понятным причинам попросил слова в порядке осуществления своего права на ответ, чтобы отреагировать на ряд сделанных сегодня высказываний, в первую очередь тех, которые были сделаны министром иностранных дел Российской Федерации.

Позвольте мне в первую очередь отметить, что это типичные для Российской Федерации заявления, причем они звучат на целом ряде форумов, на которых она пытается возложить на Соединенные Штаты вину за все плохое, что происходит в мире. Я удивлен, что Россия не стала обвинять нас в том, что их недавно завалило снегом, но, возможно, нас это еще ждет. Я в принципе могу потратить целый день на зачитывание списка проблем, которые Россия сеет по всему миру, начиная с того, что они сделали с Восточной Украиной или как их «зеленые человечки» пытаются дестабилизировать суверенное государство, что они учинили в Крыму и как они пытались и пытаются вмешиваться в западные избирательные процессы в ряде западных стран. Российская Федерация наложила вето как минимум на три резолюции Совета Безопасности, призывающие к подотчетности и к возобновлению деятельности Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического

оружия и Организации Объединенных Наций. Список на этом не заканчивается, но я должен ответить на ряд высказанных обвинений, поэтому прошу еще немного потерпеть меня.

Во-первых, что касается нового Договора о сокращении стратегических вооружений: позвольте мне предельно четко заявить, что Соединенные Штаты завершили свои сокращения в соответствии с этим Договором до истечения крайнего срока, назначенного на февраль 2018 года. Мы полностью выполняем свои обязательства по этому Договору, и точка.

Что касается заявлений по поводу противоракетной обороны, которые нередко звучат в этом зале из уст представителей Российской Федерации, то противоракетная оборона укрепляет региональную стабильность, противодействуя баллистическим ракетам, которые имеют особую способность принуждать и которых становится все больше. Мы уже говорили, что все наши точки размещения баллистических ракет расположены таким образом, что эти ракеты не угрожают российскому ядерному потенциалу стратегического сдерживания.

Что касается запасов химического оружия Соединенных Штатов, то Соединенные Штаты укладываются в график их полного уничтожения, которое должно быть завершено в соответствии с нашими обязательствами к концу 2023 года. Я хочу, чтобы это было ясно: у нас все идет по плану, и мы завершим эту работу к установленному сроку. Кстати, уважаемый министр иностранных дел не упомянул, что Соединенные Штаты внесли 1 млрд долл. США в поддержку выполнения Россией своих обязательств по ликвидации запасов химического оружия в срок. Не стоит благодарности, Россия.

Что касается сирийского химического оружия, то заявления России о том, что режим Асада ликвидировал свои запасы химического оружия, просто абсурдны. Сложно поверить в то, что она до сих пор отрицает наличие у Асада возможности применять химическое оружие. России нужно встать на правую сторону в этом вопросе. Сейчас она на противоположной стороне.

Что касается международного партнерства, осуждающего применение химического оружия, то, вместо того чтобы критиковать его или группы, которые пытаются поддерживать усилия по привлечению к ответственности тех, кто использует такое оружие, России следует поддерживать эти усилия, а не пытаться их подрывать.

Я лишь коротко затрону тему совместных ядерных миссий. Это давний аргумент. Хотя давним я зря его называю: на самом деле Российская Федерация стала к нему прибегать не так давно. Позвольте нам внести ясность: тезисы о том, что страны – члены Организации Североатлантического договора не выполняют своих обязательств по статье 1 Договора о нераспространении ядерного оружия, избиты и неактуальны. Соединенные Штаты полностью выполняют свои обязательства по Договору. И снова точка.

Что касается российского предложения относительно новой международной конвенции о химическом и биологическом оружии, то Соединенные Штаты не считают, что новая международная конвенция необходима, и не согласны с доводом России о том, что существуют серьезные пробелы в международном режиме предупреждения химического и биологического терроризма. Мы считаем, что переговоры по такой конвенции лишь отвлекут внимание от применения режимом Асада химического оружия в нарушение Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что гораздо важнее, чтобы не создавалось задержек и препятствий для реализации практических шагов по укреплению существующего режима на основе имеющихся механизмов. Нам следует продолжать работу по этим важным вопросам и в других соответствующих контекстах, таких как Конвенция о биологическом оружии, Конвенция о химическом оружии, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом и резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности. Важно также поддерживать соответствующие международные организации, которые имеют четкий мандат для преодоления угроз, связанных с химическим и биологическим оружием в

руках негосударственных субъектов, такие как Организация по запрещению химического оружия. Поэтому позвольте мне заявить предельно четко на тот случай, если сказанного до сих пор было недостаточно: Соединенные Штаты не поддерживают российское предложение.

Что касается Соединенных Штатов и их решения продолжать разработку баллистической ракеты малой мощности, то, как я отмечал в своем выступлении в этом зале несколько недель назад, ключевым элементом российской ядерной доктрины является ее политика «эскалации для деэскалации», руководствуясь которой Россия заявляет, что имеет возможность, по сути, использовать нестратегическое ядерное оружие в потенциальном конфликте с противником и убедить этого противника, что у него есть два варианта: либо отступить, либо отвечать ракетами стратегического назначения. Это очень опасная политика и доктрина, и Соединенные Штаты разрабатывают эти баллистические ракеты малой мощности для того, чтобы быть в состоянии продемонстрировать, что такая политика ни к чему не приведет, что она опасна и применять ее не следует.

Что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то я лишь очень кратко скажу, что – и это относится к космическому пространству в целом – Россия ведет разработки по созданию наземного противоспутникового оружия. Мы неоднократно делали соответствующие заявления в этом зале, но я повторю: предлагаемый договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве не найдет консенсуса на данном форуме.

Мое последнее замечание – и я мог бы охватить и другие темы, но понимаю, что есть еще желающие выступить, – касается замечаний представителя Ирана в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий. Как президент Трамп объявил в октябре 2017 года и затем снова, в январе 2018 года, в своей политике в отношении Ирана администрация применяет комплексный подход, который не ограничивается Совместным всеобъемлющим планом действий, и мы ясно дали понять, что наша обеспокоенность по поводу дестабилизирующей деятельности Ирана выходит за рамки этого плана, в частности в том, что касается патронажной поддержки терроризма в регионе и деятельности в области ракетных технологий. Мы продолжаем выполнять свои обязательства по данному плану и, в частности, продлили 12 января мораторий на санкции. При этом мы по-прежнему намерены следить за тем, чтобы Иран неукоснительно выполнял свои обязательства в ядерной области согласно этому плану, и, как президент Трамп дал ясно понять, администрация считает этот план несовершенным и требующим пересмотра. Президент просил Конгресс совместно с администрацией проработать имеющиеся в документе недостатки, в частности путем изменения и ужесточения положений Закона о рассмотрении соглашений с Ираном в ядерной сфере, которым регулируется вопрос об истечении срока действия определенных ограничений, предусмотренных Планом, а также о разработке Ираном баллистических ракет, подрывающей мир и безопасность в регионе и мире.

Работая с нашими партнерами, администрация также ищет пути заключения нового дополнительного соглашения, которое позволило бы наложить на Иран новые многосторонние санкции в случае разработки им или испытания ракет большой дальности, воспрепятствования проведению проверок или достижения прогресса в создании ядерного оружия. Более подробно наша позиция по поводу деятельности Ирана изложена в недавно опубликованном Обзоре ядерной политики Соединенных Штатов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-жа Председатель. Я хотела бы отреагировать на заявления, которые были сделаны сегодня утром несколькими ораторами по вопросу о Международном партнерстве по борьбе с безнаказанностью применения химического оружия, которое было создано по инициативе Франции 23 января этого года. Все мы с сожалением отмечаем, что с 2012 года запрет на применение химического оружия находится под угрозой в силу того, что в различных районах мира оно продолжает применяться. Возвращение к

полному и поддающемуся проверке запрету на применение имеет основополагающее значение для международной безопасности, стратегической стабильности и безопасности внутри государств. Нельзя мириться с тем, что наиболее успешный режим нераспространения ставится под угрозу, а виновные остаются безнаказанными, и именно поэтому было создано это Партнерство.

На текущий момент к этой инициативе присоединились 25 государств, представляющих все региональные группы Организации Объединенных Наций, которые обязались обнародовать имена лиц и названия организаций, потенциально причастных к химическим программам или терактам, а также объединить ресурсы, в частности в области обмена информацией.

В цели Партнерства входит противодействие тому, чтобы применение химического оружия становилось обыденным явлением, предупреждение его применения в будущем, помощь в выведении международных переговоров из тупика и обмен информацией и опытом, в частности при помощи подготовки специалистов из стран – участниц Партнерства по соответствующей тематике. Кто бы что ни говорил, в географическом плане данная инициатива носит универсальный характер. Партнерство может участвовать в любых программах по подготовке специалистов в химической области, а также может быть задействовано в случае применения этого вида негуманного оружия вне зависимости от того, кто и в какой стране мира его применил.

Данная инициатива призвана дополнять работу структур, которые уже занимаются этой тематикой. Она будет способствовать координации их деятельности, особенно в те моменты, когда они, увы, будут сталкиваться с трудностями по причине хорошо известных нам разногласий в международном сообществе. Таким образом, задача Партнерства – питать энергией эти существующие и полностью легитимные международные и национальные механизмы. Тем самым оно поможет укрепить режим борьбы с распространением и применением химического оружия в целом. В силу своего предназначения и ведущейся ими борьбы с распространением и применением этого вида оружия соответствующие международные структуры, в частности Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Организация по запрещению химического оружия, по определению связаны с этой инициативой.

В заключение напомню, что присоединиться к ней может любое государство – участник Конвенции о химическом оружии, готовое заявить о поддержке провозглашаемых Партнерством целей. Это механизм, призванный укрепить сотрудничество между государствами, и мы предлагаем всем странам, разделяющим наши опасения, присоединиться к нему.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вижу в списке выступающих еще две делегации, которые хотели бы воспользоваться своим правом на ответ. Слово предоставляется послу Сирийской Арабской Республики г-ну Аале.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я прошу прощения за то, что беру слово во второй раз, но я считаю себя обязанным сделать это перед лицом очередной попытки представителя Соединенных Штатов Америки использовать заседания Конференции по разоружению для продавливания темы химического оружия с извращением фактов и выдвиганием необоснованных обвинений в отношении применения такого оружия и связанных с ним расследований в Сирийской Арабской Республике. Это является частью кампании систематической дезинформации, проводимой Соединенными Штатами в целях продвижения политических интересов, которые угрожают суверенитету моей страны, ее территориальному единству и целостности.

Я, конечно, не намерен воспроизводить подробные разъяснения, данные ранее, или повторять замечания о непрофессиональном и предвзятом подходе Совместного следственного механизма к расследованию обстоятельств инцидентов, связанных с использованием токсичных химических веществ на сирийской земле. Я также не намерен останавливаться на отсутствии объективности в докладах этого механизма или на значительной степени политизации, которая омрачила его работу в результате

давления со стороны Соединенных Штатов с целью добиться того, чтобы эти доклады служили американским интересам в ущерб научной истине и элементарной логике.

Научные факты и юридические разъяснения, представленные моим правительством, содержатся в отчетах Конференции по разоружению за прошлый год и в протоколах заседаний и других документах компетентного международного органа – Организации по запрещению химического оружия. Самым последним из них является документ, представленный моей делегацией Совету две недели назад в ответ на обвинения и утверждения, касающиеся применения химического оружия в Сирии. Тем не менее, г-жа Председатель, позвольте мне в порядке ответа на утверждения и обвинения, содержащиеся в заявлении посла Соединенных Штатов, напомнить в этой связи некоторые факты.

Во-первых, Сирийская Арабская Республика выполнила все свои обязательства согласно Конвенции по химическому оружию, к которой она присоединилась в 2013 году, и добилась беспрецедентного успеха в ликвидации своей химической программы в рекордные сроки, полностью, необратимо и в чрезвычайно сложных практических условиях, обусловленных войной против терроризма, финансируемого из-за рубежа. Следует напомнить, что Сирия под непосредственным наблюдением ОЗХО уничтожила все свои установки и производственное оборудование и направила все свои токсичные химические вещества на уничтожение за пределы страны. Это было подтверждено в заявлении, сделанном на Конференции в минувший понедельник г-жой Сигрид Каг – министром внешней торговли и сотрудничества в целях развития Нидерландов и бывшим главой Совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций в Сирийской Арабской Республике по ликвидации химического оружия в Сирии. Само собой разумеется, что Сирия не использует никакого химического оружия, потому что, попросту говоря, у нее его нет.

Во-вторых, Сирийская Арабская Республика в своих официальных заявлениях – последним из которых было мое собственное заявление сегодня на Конференции – самым решительным образом осуждает любое применение химического оружия. Она также осуждает ложные утверждения, направленные против нее по политическим причинам и мотивам, о которых нам так хорошо известно.

В-третьих, Сирия предложила свое полное сотрудничество и обеспечила все условия, необходимые для транспарентного, объективного и профессионального расследования обстоятельств применения химического оружия, с тем чтобы опровергнуть направленные против нее ложные утверждения и выявить тех, кто действительно несет ответственность за совершение таких преступлений, и тех, кто торгует кровью сирийского народа. Однако хорошо известная группа государств препятствовала этому расследованию и применяла различные формы давления для политизации работы следственной группы. Это объясняется тем, что результаты любого подлинно транспарентного и объективного расследования не будут служить интересам этих государств. Это также не поможет скрыть их собственную причастность к террористическим группам, которые используют химическое оружие для того, чтобы выдвигать обвинения против сирийского правительства и тем самым блокировать продвижение Сирийской Арабской Армии к освобождению районов, захваченных террористическим «Фронтом ан-Нусра».

В-четвертых, политика, направленная на распространение хаоса и смену режимов с помощью силы, способствует лишь распространению феномена терроризма в мире и ведет к расширению возможностей террористов получать доступ к токсичным химическим веществам и использовать их в своих акциях. Тот факт, что террористические группы, такие как ИГИЛ, «Фронт ан-Нусра» и другие, продолжают получать, хранить и использовать токсичные химические вещества, является крайне серьезным феноменом, который требует консенсуса в отношении наилучших путей борьбы с ним без всякого обмана, избирательных соображений и политических целей. В этой связи мы считаем, что проект документа, направленный на противодействие угрозе биологического и химического терроризма, представленный Конференции по разоружению Российской Федерацией, составляет оптимальный подход к борьбе с этой угрозой.

В-пятых, достижение цели Конвенции по химическому оружию, состоящей в создании эффективной глобальной системы против химического оружия, неизбежно требует усилий в направлении универсализации Конвенции. Эта цель не может быть достигнута путем проведения селективных встреч, таких как парижская встреча, в которых участвует лишь ограниченное число государств и которые тайно организуются за рамками компетентных международных органов, или путем запуска так называемых добровольных партнерств в целях создания ложных режимов нераспространения, которые нацелены на конкретные государства и предполагают применение принудительных мер, составляющих нарушение норм международного права. Такие союзы противоречат принципу партнерства и действуют в обход роли компетентных международных органов, в первую очередь ОЗХО, подрывая их роль и существующий режим нераспространения.

Наконец, поддержание согласованных на международном уровне режимов нераспространения требует прекращения политизации и манипуляций вокруг применения химического оружия в Сирии, равно как и прекращения применения двойных стандартов в отношении выполнения международных обязательств таким образом, чтобы обеспечить уважение национальной безопасности государств.

В заключение позвольте мне официально заявить о моем несогласии с упорным использованием моим коллегой – послом Соединенных Штатов – некоторых терминов в отношении моей страны, что это не соответствует нормам дипломатии или принципам приличия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы предоставить слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики для осуществления права на ответ.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления права на ответ, чтобы кратко отреагировать на высказывания одного или двух высокопоставленных лиц, которые в своих сегодняшних выступлениях говорили об осуществлении Корейской Народно-Демократической Республикой своего права на самооборону как о серьезной угрозе для глобального мира. У меня сложилось четкое впечатление, что такой взгляд основан на ошибочном и предвзятом представлении о ядерной проблеме на Корейском полуострове или свидетельствует о незнании того, как дела обстоят на самом деле. Поскольку в своем вчерашнем выступлении наш представитель ясно изложил позицию Корейской Народно-Демократической Республики, я не хочу вдаваться в детали, но моя делегация хотела бы обратить внимание собравшихся на следующее.

Ядерные силы Корейской Народно-Демократической Республики служат мощным средством сдерживания любых ядерных угроз и безрассудных военных провокаций со стороны враждебного государства, в силу чего они никогда не будут представлять опасности для какой-либо страны или региона, которые не ущемляют суверенитета и национальных интересов Корейской Народно-Демократической Республики в области безопасности. Таким образом, заявление о том, что принимаемые нашей страной меры самообороны создают угрозу для глобального мира, абсолютно нелогично и абсурдно.

Председатель (*говорит по-английски*): Хочу сообщить членам Конференции, что устные переводчики изъявили готовность задержаться до 13 ч 10 мин, после чего перевод осуществляться не будет. Сейчас я предоставляю слово представителю Израиля.

Г-жа Ярон (Израиль) (*говорит по-английски*): Поскольку наша делегация впервые берет слово в ходе вашего председательства, позвольте мне, г-жа Председатель, выразить нашу признательность за то, как вы руководите нашими дискуссиями. Я заверяю вас в нашей готовности полностью поддерживать вас в выполнении ваших обязанностей.

Я хотела бы ответить на высказывания, сделанные несколькими государствами – соседями Израиля по региону: Ираном, Сирией и Египтом. Израиль признает важность Договора о нераспространении ядерного оружия и его вклад в

глобальный режим нераспространения и сожалеет по поводу того, что Конференция 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО завершилась без консенсусного итогового документа. Однако вину за отсутствие консенсуса на обзорной конференции по вопросам, касающимся Ближнего Востока, нельзя возлагать на нас. Израиль из раза в раз подчеркивает необходимость ведения между всеми государствами региона постоянного и прямого диалога по широкому спектру угроз и проблем в области безопасности. Инициатива проведения такого регионального диалога, основанного на общепринятом принципе консенсуса, должна исходить исключительно от региона и быть направлена на устранение причин для беспокойства, имеющихся у всех государств региона, на основе равенства всех участников и с вовлечением всех заинтересованных сторон. Прямые контакты в сочетании с укреплением доверия являются необходимым условием для любого конструктивного диалога и любых попыток создания новой модели обеспечения безопасности в регионе. Некоторые региональные субъекты утверждают, что новая всеобъемлющая архитектура безопасности может быть создана на Ближнем Востоке без прямого взаимодействия с Израилем, без признания его права на существование в пределах безопасных границ, без снижения региональной напряженности и создания необходимой атмосферы доверия между государствами региона, но эта позиция является неприемлемой и станет препятствием в обеспечении безопасности и стабильности на Ближнем Востоке. Группе арабских государств давно пора сойти с тропы конфронтации и враждебности, сделав выбор в пользу примирения, прямых консультаций и укрепления доверия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотела бы предоставить слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я беру слово в порядке осуществления нашего права на ответ. Я хотел бы начать с замечания, сделанного представителем Соединенных Штатов по поводу Ирана. По вопросу о Совместном всеобъемлющем плане действий я не хочу повторять то, о чем столь красноречиво сказал наш заместитель министра иностранных дел относительно эффективности Плана действий и невозможности пересмотра этой сделки.

По вопросу о дестабилизирующей деятельности Ирана могу сказать, что Соединенные Штаты Америки обозначили свою заинтересованность в порождении и разжигании региональных споров и усугублении конфликтов и нестабильности для раскручивания спирали гонки вооружений и увеличения рынков сбыта своего оружия. Иран же показал, что он заинтересован в поддержании добрососедских отношений, мира и стабильности в столь сложном регионе Персидского залива. Это сильно контрастирует с публично заявленной позицией действующего президента Соединенных Штатов, который в ходе своей избирательной кампании открыто сказал, что война между Ираном и Ираком служит интересам Соединенных Штатов, а совсем недавно побывал с публичным визитом в регионе, который зависит от продажи на сотни миллиардов «великолепного оружия» – оружия, являющегося инструментом уничтожения и используемого сегодня против беззащитных детей и стариков в этом регионе.

Обеспечивая наивысший уровень стабильности и безопасности у себя в стране, Исламская Республика Иран оказывает консультативные услуги населению и силам безопасности Ирака и Сирии и играет тем самым незаменимую роль в борьбе с терроризмом, препятствуя захвату такфиристами Дамаска, Багдада, Эрбиля и помогая изгнать эти группировки из Ирака и Сирии. Конструктивная роль вооруженных сил в борьбе с террористическими группами, которые, по признанию, сделанному нынешним президентом Соединенных Штатов Трампом во время предвыборной кампании, были в свое время созданы Соединенными Штатами, способствует искоренению этого зла. Вызывает сожаление тот факт, что, вместо того чтобы отвергнуть терроризм как средство достижения целей и присоединиться к подлинно антитеррористическим усилиям Ирана, Соединенные Штаты продолжают преподносить эти конструктивные усилия как дестабилизирующие. Я ограничусь этими краткими замечаниями.

Что касается ракетной программы, то мы также многократно заявляли, что наши ракеты являются лишь инструментом сдерживания и обороны, при этом в наш регион поступает военная техника, общая стоимость которой исчисляется миллиардами долларов. Почему Ирану отказывают в праве на самооборону? Иран подтверждает свою убежденность в том, что любое государство имеет неотъемлемое право приобретать, производить, ввозить и сохранять обычные вооружения и связанные с ними части, компоненты и запасы, необходимые для самообороны и обеспечения безопасности. Однако это лишь верхушка айсберга, который представляет собой обстановка в плане безопасности. При том, какие большие масштабы имеют военные расходы и поставки оружия в регион, в котором мы живем, некоторые страны по-прежнему критикуют Иран за имеющуюся в его распоряжении горстку ракет, предназначенных сугубо для доставки обычных боеголовок и соразмерных с его потребностями в области безопасности, и, поскольку ракетная программа моей страны была разработана для удовлетворения ее потребностей в области обороны и безопасности, она не может и не должна рассматриваться и оцениваться вне контекста.

Пользуясь своим правом на ответ на заявление Израиля, я должен сказать, что обладание ядерным оружием и системами его доставки, а также другие тайные программы в области оружия массового уничтожения делают из Израиля – единственной страны региона, не присоединившейся к Договору о нераспространении ядерного оружия, – серьезную угрозу для стабильности всего региона, а также для международного мира и безопасности. Тот факт, что Израилю, несмотря на повторяющееся из раза в раз использование им негуманного оружия против гражданского населения, позволяют не присоединяться к международным договорам об оружии массового уничтожения, только еще больше нагнетает ситуацию в плане безопасности в нашем регионе. Вызывает обеспокоенность тот факт, что все усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, до сих пор не увенчались успехом из-за упорного отказа Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить свои ядерные объекты под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии. Дополнительную озабоченность вызывает тот факт, что Израиль пользуется полной поддержкой некоторых ядерных держав, несмотря на демонстративное неповиновение требованиям международного сообщества. Почему некоторые крупнейшие державы применяют в отношении нашего региона двойные стандарты, ведут себя лицемерно, с избирательностью и дискриминацией? Участников Договора о нераспространении ядерного оружия наказывают, а тех, кто к Договору не присоединяется, щедро награждают, и именно поэтому провалилась обзорная конференция 2015 года. Кроме того, Израиль спонсирует государственный терроризм в отношении палестинского народа, а также других людей в государствах региона.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Что касается замечаний представителя Сирии, то поразительно слышать заявления о том, что Соединенные Штаты искажают факты в отношении применения химического оружия в Сирии. Я не верю своим ушам. Сирия потеряла всякое моральное право высказываться по данному вопросу, но я скажу вот что: сирийский режим ответит за преступления, которые он совершил против своего собственного народа. Пусть не будет никаких сомнений в этом. Последнее, что я скажу по этому поводу: заявления Сирии о том, что она выполнила все свои обязательства по Конвенции по химическому оружию, просто-напросто абсурдны.

В ответ на замечания, сделанные представителем Ирана, скажу лишь, что достаточно взглянуть на поставки Ираном оружия хуситским повстанцам в Йемене, «Хизбалле» в Ливане и движению ХАМАС в секторе Газа. Если что и дестабилизирует обстановку в регионе, то эти поставки. Если не верите мне, спросите у стран региона.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Агта (Египет) (*говорит по-английски*): Прошу покорнейше простить, я не собирался брать слово, но, поскольку наша делегация была напрямую затронута в одном из выступлений, я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ и отреагировать на заявление представителя Израиля.

Приняв участие в серии консультаций, состоявшихся в рамках обзорного цикла между 2010 и 2015 годами, Группа арабских государств продемонстрировала свою готовность к прямому взаимодействию с Израилем. Консультации проходили в Вене, Женеве и Глионе. Поэтому жалобы Израиля на то, что мы решили не взаимодействовать с ним напрямую, просто не имеют под собой основания.

Что касается права Израиля на существование, то я не понимаю, какая страна имела в виду, хотя бы потому, что у нас с Израилем существуют двусторонние отношения. Я всего лишь хотел прояснить этот момент.

По поводу тезиса о том, что в провале Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении виноват Ближний Восток, я хотел бы сказать, что вина лежит не только на нас и что критика должна быть также обращена в адрес тех трех стран, которые в 2015 году заблокировали итоговый документ, поскольку они утверждают, что сделали это из-за формулировок, касающихся Ближнего Востока. Так что дело не только в нас, и я хотел бы, чтобы этот факт был учтен.

Что касается создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, то я хотел бы сослаться в этой связи на две обязывающие резолюции Совета Безопасности, поскольку здесь, на Конференции по разоружению, мы часто слышим, что резолюции Совета Безопасности являются частью международного права. У нас есть резолюция 487 (1981) Совета Безопасности, в пункте 5 постановляющей части которой содержится призыв к Израилю срочно поставить свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии. Я хотел бы сослаться также на резолюцию 687 (1991) Совета Безопасности, которая была принята в соответствии с главой 7 Устава Организации Объединенных Наций; в преамбуле этой резолюции упоминается цель создания зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, а в пункте 14 постановляющей части говорится, что меры, которые должны быть приняты в соответствии с этой резолюцией, представляют собой шаги, направленные на достижение цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки.

Председатель (*говорит по-английски*): Время 13 ч 10 мин. Если вы желаете продолжить официальное заседание без устного перевода, мы можем продолжить, и я могу предоставить слово представителю Ирана. Насколько я понимаю, вы желаете продолжить официальное заседание без устного перевода. Вам слово.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Поскольку наш язык не является официальным языком Организации Объединенных Наций, я выскажу мое замечание на английском языке. Отвечая на заявление представителя Соединенных Штатов, который воспользовался своим правом на ответ, относительно Йемена, я ограничусь следующим кратким замечанием, в котором приведу слова высшего иранского руководства: обвинения против Ирана по поводу Йемена являются абсолютно беспочвенными. Как можно отправлять оружие, особенно ракеты, в страну, которая находится под блокадой, если туда не пускают даже медицинскую помощь и продовольствие, если блокада настолько серьезная, что даже гуманитарный доступ оказывается невозможен? По вопросу о Йемене я порекомендовал бы представителю Соединенных Штатов тематическое исследование, которое было подготовлено нашим представительством в Нью-Йорке: «Опровержение альтернативных версий». Я готов передать ему текст этого исследования и считаю, что это освобождает меня от необходимости отвечать на обвинения, связанные с Йеменом.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы ответить на то, что было сказано представителем Соединенных Штатов Америки. Я хотел бы лишь призвать некоторые западные

страны к прекращению манипулирования механизмами Организации Объединенных Наций в своих весьма узких политических целях. Я хотел бы повторить, что сирийское правительство уничтожило все находившееся у него химическое оружие и что мы самым решительным образом осуждаем применение химического оружия где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Мы выполняем свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия и вновь призываем к уважению дипломатического этикета при выступлении с заявлениями в адрес государств – членом Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, я очень не хочу задерживать вас здесь в обеденное время, но, как вы сами слышали, сегодня в этом зале многое было сказано в наш адрес, поэтому я обязан ответить.

Не буду повторять то, что сказал наш министр иностранных дел; я считаю, что его заявление говорит само за себя. Но я хотел бы обратить ваше внимание на один простой факт, поскольку несколько раз – скорее, даже много раз – выступавшие здесь сегодня ораторы говорили о государствах, обладающих ядерным оружием, и государствах, им не обладающих. Россия стала единственным государством – постоянным членом Совета Безопасности, которое на Конференции по разоружению представлял министр иностранных дел, г-н Лавров, и я считаю, что это служит самым верным свидетельством нашего реального отношения к этой Конференции. Более того, министр в общих чертах изложил позицию России по многим – и я хотел бы это подчеркнуть – острым темам, которые вызывают различные реакции и мнения.

В целях экономии времени я ограничу свое право на ответ одним замечанием общего порядка: я считаю, что к конкретным вопросам мы вполне можем вернуться и обсудить их более подробно, когда возьмемся за работу в рамках пяти вспомогательных органов. В то же время я хотел бы отметить, что делегация, наиболее громко заявляющая свою позицию в этом зале, препятствует нашей общей работе. Мне сообщили, что та же самая делегация заблокировала двух кандидатов, предложенных для координации деятельности по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, что, на мой взгляд, говорит само за себя.

Председатель (*говорит по-английски*): Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По всей видимости, желающих нет. На этом наша работа на сегодня и Сегмент высокого уровня Конференции по разоружению завершены.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг в 15 ч 00 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.